

УДК 930.2(054)/94(327.56)(479.24+479.25) «1988»

РОЛЬ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКИЙ КАРАБАХ» В ФОРМИРОВАНИИ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ (ФЕВРАЛЬ–МАРТ 1988)

К.В. Юматов

Кемеровский государственный университет

E-mail: yumatov@list.ru

На материалах газеты «Советский Карабах» 1988 г. и других источников прослежена динамика развития армянского национального движения Нагорно-Карабахской автономной области. Официальный печатный орган партийных и советских властей НКАО стал в 1988 г. первым легальным изданием, открыто поддерживавшим идею воссоединения Нагорного Карабаха (Арцаха) с Арммянской ССР. «Советский Карабах» стал трибуной, с которой идея Миацум пропагандировалась интеллигенцией и партийным руководством НКАО. Именно материалы данного издания позволяют проследить эволюцию взглядов и методов армянского национального движения в Карабахе в 1988 г.

Ключевые слова:

Армяно-азербайджанский конфликт, этнополитический конфликт.

Key words:

Armenian-Azerbaijan conflict, ethnopolitical conflict.

Нагорно-Карабахскому этнополитическому конфликту посвящено большое количество мемуаров, статей, аналитических исследований [1–3 и др.]. Но до сих пор за бортом специальных исследований остается роль и место в развитии конфликта средств массовой информации. Армянская и азербайджанская пресса очень быстро перестала быть просто инструментом власти, а перешла в разряд активных участников конфликта. Семантический и семиотический анализ материалов отдельных изданий позволяет более детально выявить внутреннюю динамику и эволюцию конфликта. Наиболее интересными для анализа являются материалы газеты «Советский Карабах» в первый месяц противостояния, так как именно там нашло свое отражение становление армянского движения Нагорно-Карабахской автономной области (далее — НКАО) за объединение с Арменией.

Итак, газета «Советский Карабах» — русскоязычная версия армяноязычной «Советакан Карабах». Официально — орган Нагорно-Карабахского обкома КП Азербайджана и Совета народных депутатов НКАО. До 1988 г. была верным рупором партийной политики. «В годы Арцахского движения «Хорурдаин Карабах» имел 92 тысячи подписчиков» [4]. В годы перестройки, как и большая часть советской прессы, стала печатать «материалы о необходимости развития в области промышленности, повышения эффективности сельского хозяйства, охраны и реставрации древних памятников культуры и архитектуры, решения других актуальных вопросов» [5]. Бывший корреспондент Гегам Багдасарян деятельность «Советского Карабаха» в 1988 г. характеризовал следующим образом: «Это был короткий период действительно демократической прессы без цензуры в любом ее проявлении. Газета освещала все события, тогда как ереванская пресса молчала, а центральная продолжала заниматься дезинформацией» [6]. Ашот Гулян (Председатель Национального Собрания Нагорно-Карабахской Республики) так рассматривает зна-

чение «Советского Карабаха» в событиях 80-х гг. XX в.: «Неоценима роль газеты в национально-освободительной борьбе армянства Арцаха в конце XX века, когда, преодолев препоны официальной цензуры и прорвав информационную блокаду края, ей удалось представить реальную картину карабахского движения не только армянской обществу, но и многотысячным читателям бывшего Советского Союза и других стран мира» [7].

Коллектив газеты периода 1988 г. действительно представлял «боевое звено» армянского движения. Редактором с февраля 1988 г. был журналист и писатель Максим Ованесян, участник карабахского движения за воссоединение с Арменией периода 1960-х гг. Редактором русского издания газеты был Аркадий Гукасян — впоследствии министр иностранных дел (1993–1997) и президент (1997–2007) Нагорно-Карабахской Республики. Кроме того, в составе редакции и корреспондентов газеты работали такие активисты движения за воссоединение как Гегам Багдасарян, Арсен Мелик-Шахназаров, Вилен Бахшиян, Нвард Авакян, Нвард Согомонян, Вардкес Ован [1].

Такой состав участников делал «Советский Карабах» важнейшим инструментом для распространения идей воссоединения НКАО с «Матерью-Арменией». Не случайно в 2002 г. начальник отдела информации и мониторинга Управления информации при правительстве Республики Армения, лауреат премии Министерства обороны и Союза журналистов Армении «Я солдат Отчизны» (1997 г.) Алвард Балхударян писала, что «в 1988 году самой независимой армянской газетой стала издаваемая в Степанакерте (Ханкенди) газета "Советский Карабах"» [8].

Действительно, именно «Советский Карабах» стал первым официальным печатным органом, который возвестил о начале армянского национального движения и новой эпохи в истории СССР и Советского Закавказья. 21 февраля 1988 г. на 1-й странице появилось сообщение о внеочередной

сессии Совета Народных депутатов НКАО [9] и ее решении о ходатайстве передать НКАО в состав Армянской ССР [10]. Сегодня подоплеку тех событий раскрывают воспоминания одного из активистов армянского национального движения в Нагорном Карабахе Аркадия Карапетяна: «20 февраля состоялась сессия. Вообще-то, я хотел бы отметить, что не всегда в средствах массовой информации проходят достоверные сведения о ходе сессии. А реальность такова, что на сессии никак не набирался кворум. Многие не смогли приехать из-за того, что дороги были закрыты, но честь и хвала тем, кто, несмотря ни на что, через горы, леса, пешком, но все же добрались. Зато были и такие, кого надо было долго убеждать в том, что наше дело правое, что идет перестройка, что ничего бояться не надо, чтобы они приняли участие в сессии. Наконец, после нелегких усилий, кворум был набран, и сессия состоялась» [11]. Интересно в этом смысле и сообщение Гегам Багдасаряна о том, что «редактор газеты «Советакан Карабах» Егише Саркисян отказался напечатать решение областного совета — одного из учредителей газеты. Тогда сотрудники газеты и работники областной типографии заперли его в помещении типографии и самостоятельно издали газету с упомянутым решением [6]. При этом информация о решении областного совета была размещена под сообщением «В Политбюро ЦК КПСС» и рядом с «Постановлением Пленума ЦК КПСС». Таким образом, визуально создавалось впечатление легитимности и законности всего, что произошло.

Егише Саркисян был смещен со своей должности. Коллектив с новым редактором Максимом Ованисяном начал издавать газету, которая стала очень популярной не только в Карабахе и Армении, но и за рубежом [6].

В течение следующей недели газета никак не комментирует происходящее. Это было связано с несколькими обстоятельствами. Следующие три номера газеты вышли в Баку [12]. Только после возобновления издания газеты в Степанакерте 28 февраля на 1-й странице появляются «отклики» на выступление М.С. Горбачева ветерана войны и труда, члена КПСС с 1941 г. Амаяка Асрияна и народного артиста СССР, председателя правления Союза театральных деятелей Армении Грачья Каплянана. Присутствуют все традиционные формулы про «братскую семью народов СССР», где «каждая республика получила возможность гармонично развиваться». Есть и не менее традиционные для периода перестройки идеологические «защитники» о «больных вопросах, которые волнуют и заботят всех нас», о «злоупотреблениях, допущенных бывшим руководством Нагорно-Карабахского обкома партии, результатах произвола в кадровой политике», и утверждения, что «карабахцы видят свою мирную, созидательную жизнь, будущее своих детей в братской семье народов СССР» [13]. В то же время, даже в столь, казалось бы, лояльном тексте (со ссылкой на Горбачева), кон-

статируется, что «в национальной политике были допущены серьезные ошибки, и мы сегодня выражаем свои сокровенные чаяния» [13]. Итак, даже в официозные идеологически «интернациональные» тексты, которыми тогда была наполнена вся армянская и азербайджанская печать, все же вносится формула (пусть и в урезанном виде) «о сокровенных чаяниях» армянского населения Нагорного Карабаха, которая впервые появилась на страницах «Советского Карабаха» 21 февраля 1988 г. в «Решении внеочередной сессии Совета Народных депутатов НКАО XX созыва» [10].

В синтактике текста подобных статей в армянской и азербайджанской печати четко прослеживается одно отличие. В армянских комментариях звучит рефреном надежда на то, что «Пленум ЦК КПСС, посвященный вопросам национальной политики, со всей полнотой и объективностью вскрыет ошибки, чем и ответит на волнующие нас вопросы» [13]. В 1-мартовском отклике агронома Баллуджинского совхозтехникума Г. Каграманяна делается акцент на том, что «суть ленинской национальной политики заключается в том, чтобы каждый человек, **каждая нация могли развиваться свободно, чтобы каждый народ мог удовлетворить на родном языке свои потребности** во всех сферах общественно-политической жизни» [14] и, соответственно, предполагается, что «о наших запросах, о событиях в нашей области знают также в ЦК КПСС. И можно быть уверенным, что насущные вопросы будут решены по-ленински» [14].

В азербайджанских же газетах главный смысл «откликов на обращение М.С. Горбачева» сводится к тому, что «у нас единая судьба, одна дорога и цель, **одна неделимая Родина. Древняя земля Карабаха — отчий дом и для азербайджанца, и для армянина**. Мы — братья навек, и этим все сказано» [15]. Таким образом тексты откликов, которые, казалось бы, явно носят заказной характер (успокоить страсти и остановить насилие), идентичны по плану выражения (полная поддержка «уважаемыми людьми» сказанного Генеральным секретарем ЦК КПСС), тем не менее, содержат абсолютно разные словесные формулы и преследуют разные цели. Армянские требования делают упор на необходимости изменений, азербайджанские — на сохранении единства. Обтекаемая речь Генсека позволила использовать цитаты из нее в качестве доказательства поддержки именно своей стороны.

С точки зрения классического взгляда историкомедения на периодическую печать этого времени, когда партийная и гражданская дисциплина еще очень сильна, когда КПСС, Советская власть и ВЛКСМ еще сохраняют всю полноту власти и влияния, советские газеты являются основным инструментом воздействия на народные массы. И вот в этой ситуации мы видим разные подходы СМИ НКАО и Азербайджана к формированию информационной политики.

В то же время первоначально армянская бюрократия НКАО ведет себя осторожно [16]. Генрих

Погосян, сменивший Бориса Кеворкова на посту руководителя обкома партии, в газетах выступает инициатором прекращения забастовок и беспорядков, призывает к демократическому решению «нерешенных проблем» [17, 18]. Постоянно цитируя Горбачева, в то же время Погосян уходит от главного вопроса о принадлежности Нагорного Карабаха, ссылаясь на «готовность ЦК КПСС рассмотреть весь комплекс социально-экономических проблем развития НКАО как «...свидетельство мудрости ленинской национальной политики» [17, 18]. В воспоминаниях Аркадия Карапетяна есть упоминание о том, что связи карабахского армянского подполья с Генрихом Погосяном были установлены еще в 1987 г. [11]. Вынужденный на первом этапе лавировать между Москвой, Баку и карабахским движением Генрих Погосян, тем не менее, сильно способствовал своей позицией росту сепаратизма в Нагорном Карабахе.

В «Советском Карабахе» в первые дни марта нет никаких упоминаний о февральских событиях в Сумгаите. Речь все время идет только о забастовках и демонстрациях в НКАО. Только в номере за 10 марта появляется текст, подписанный ткачихой Каршелкомбината имени 26 бакинских комиссаров, Героем Социалистического Труда Кнарик Аракелян, в котором звучит осуждение «тех, кто без зазрения совести убивал людей» [19]. Автор текста присоединяется «к участникам прошедшего в Степанакерте траурного митинга», участники которого «выразили гневный протест в связи с бесчинствами, совершенными в Сумгаите, потребовали со всей строгостью законов покарать преступников» [19]. В то же время здесь звучит традиционный призыв к дисциплине, труду, политической сознательности в ожидании «объективного решения проблемы Нагорного Карабаха» [19].

11 марта 1988 г. в том же номере «Советского Карабаха», где опубликован отчет о Совещании в ЦК КПСС, на той же странице появляется текст [20], который положил начало информационному противостоянию главной областной газеты с республиканскими СМИ Азербайджана. В репортаже с общего собрания коммунистов аппарата облсовпрофа, проходившего под темой обсуждения обращения Горбачева, заявляется, что «в республиканской печати, по телевидению и радио происходящие в Нагорном Карабахе события трактуются тенденциозно, фальсифицируются факты, реальная ситуация. События эти представляются как «националистические», «экстремистские», как дело рук «отдельных подонков» [20]. В качестве главной причины «февральских событий» указывают «тенденциозную, ошибочную политику, которую вели в последние десятилетия отдельные партийные, советские и хозяйственные руководители области, республики. Некоторые деятели науки, литературы и искусства республики посягнули на духовные ценности нашего народа, оскорбили его национальное достоинство, игнорируя принципы ленинской национальной политики» [20].

Карабахские партпрофаппаратчики обвиняют республиканские СМИ в том, что «попытки представить движение как спровоцированное «экстремистами», «националистами», закрыть глаза на его общенациональный характер, нежелание понять требования народа лишь накалили обстановку. В результате карабахец, которому исторически присущ интернационализм, был объявлен националистом. В создавшейся ситуации ...заняло ошибочную позицию руководство областного комитета партии, в частности, бывший его секретарь Б.С. Кеворков» [20]. «Передаваемая систематически тенденциозная, искаженная информация разжигала страсти, помешала взаимопониманию армянского и азербайджанского населения» [20]. В «лучших» традициях «коммунистической демократии и плюрализма» завершается этот документ обращением к обкому партии «поднять перед ЦК КПСС и ЦК Компартии Азербайджана вопрос о привлечении к партийной ответственности тех работников средств массовой информации, кто искажал, фальсифицировал события в области» [20].

Само по себе появление этого репортажа очень значимо. *Во-первых*, впервые в официальной прессе четко проявляется оппозиция армянского партийного и профсоюзного аппарата НКАО по отношению к Баку. *Во-вторых*, сторонники присоединения к Армении явно воспользовались нерешительностью действия центральных властей, хорошо выразившихся в обращении Генерального секретаря ЦК КПСС и на совещании ЦК КПСС.

Таким образом, тщательная работа законспирированных групп сторонников Миацум в среде армянских коммунистов в 1987 — начале 1988 гг. очень быстро дала свои результаты: уже в марте 1988 г. под термином «карабахец» областная газета подразумевает исключительно армян. Азербайджанское население Нагорного Карабаха изначально не рассматривалось как равноправный субъект процесса.

Меняется с этого момента и тон «писем ветеранов». Уже в следующем номере «Советского Карабаха» появляется письмо, подписанное ветераном войны и труда из г. Степанакерта Ованесом Газаряном [21]. В этом тексте появляется мотив, связанный с азербайджанским населением Карабаха. «Мы ни в коем случае не противопоставляем себя другим, в том числе, и соседнему азербайджанскому народу. Мы живем и работаем бок о бок с азербайджанцами, делим с ними хлеб и соль, и не имеем намерений портить с ними отношения. Даже в эти трудные и сложные дни в Степанакерте и других населенных пунктах области не было ни одного эксцесса, ни одного грубого слова в адрес какого-нибудь азербайджанца. Однако я не могу сдержать своего гнева в отношении преступных, варварских злодеяний, проявленных в отношении армянского населения Сумгаита. Вот это поистине дело рук экстремистов, уголовных элементов... не могу не разделить горе тех, кто пострадал в Сумгаите, и требую со всей строгостью закона покарать преступников» [21]. Противопоставление

«мирных» армян и «жестоких» азербайджанцев здесь только намечено, но вскоре это станет любимым приемом всей армянской прессы. Оканчивается это «письмо ветерана» традиционным панегириком М.С. Горбачеву и ЦК партии, который «проявил четкий подход к требованиям карабахцев, имея в виду после изучения этого вопроса обсудить его на самом высоком уровне» [21].

Совещание ЦК КПСС как раз не проявило никакого «четкого подхода» к армянским требованиям. В свойственной ему манере Горбачев стал вопрос затягивать, не принимая никакого твердого решения. Результатом стало нарастающее влияние националистов как с той, так и с другой стороны.

13 марта 1988 г. была опубликована информация о совещании секретарей первичных партийных организаций в Нагорно-Карабахском областном комитете партии [22], которое должно было начать проведение в жизнь решений Совещания в ЦК КПСС. Доклад Г. Погосяна и выступления секретарей заводских «первичек» с армянскими фамилиями выдержаны все в том же лояльном по отношению к Москве и нелояльном по отношению к Баку тоне [22]. Перечисляется комплекс социально-экономических проблем НКАО. Социально-экономический детерминизм, в традициях которого была воспитана коммунистическая элита, очень ярко проявляется в этом перечислении. Непонятно только, чем все эти проблемы отличаются от проблем всей остальной страны, в т. ч. и Азербайджана, и Армении. Увы, в том же духе впоследствии будет выпущено и Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 марта 1988 г. «О мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в 1988–1995 гг.» [23]. Но, к сожалению, никак не был учтен фактор человеческий и идеологический, что и привело к полному провалу «ускорения» в Нагорном Карабахе.

Кроме перечисления недостатков участники совещания «осудили выступления республиканского телевидения, которое систематически искажает факты, происходящие в области события, отображаются в кривом зеркале. Участники совещания осудили также акты варварства, вандализма, имевшие место в Сумгаите» [22].

Таким образом, анализ нескольких публикаций 10–13 марта в «Советском Карабахе» показывает, что партийная верхушка НКАО с марта уже встала на позиции противостояния с Баку, несмотря на все заверения в интернационализме и дружбе. «Советский Карабах» встает на националистические позиции.

В номере от 16 марта 1988 г. в рубрике «К событиям в Нагорном Карабахе» публикуется открытое письмо в редакцию «Прислушиваясь к голосу разума» за подписью трех кандидатов наук Лены Григорян, Арзик Мхитарян и Гамлета Григоряна [24]. Это были активисты армянского подполья, принимавшие активное участие в событиях уже с начала 1988 г. Собственно говоря, их «открытое письмо»

стало своеобразным выходом армянского подполья в открытое информационное пространство. При сохранении всех предыдущих претензий к республиканской и центральной прессе и телевидению выдвигается тезис об особой ответственности «Советакан Карабах». Газета обвиняется в том, что при освещении «всемирного движения, все нарастающего в Нагорном Карабахе, цель которого — воссоединение с Советской Арменией» проявляет «непонятную медлительность» «вместо того, чтобы выявить истину, сказать честное, правдивое партийное слово» [24]. Несмотря на то, что ряд публикаций отмечены как правдивые (речь идет о текстах Л. Фарсияна, К. Аракелян и О. Газаряна), в целом «листаешь газету и просто диву даешься от помещенных здесь "невинных" статей» [24]. «Просто невыносимой стала ложь, пренебрежение печати к голосу масс. Народ Нагорного Карабаха испытывает духовную и нравственную жажду. Он требует воссоединить НКАО с Армянской ССР» [24]. Фактически «Советакан Карабах» призывается к началу информационной войны с республиканскими СМИ, к полному и окончательному переходу на националистические позиции, чтобы «голос карабахцев» дошел до «мудрого руководства нашей партии» без «искажений».

Открытое письмо трех преподавателей Степанакертского педагогического института на этой же странице логично дополняется обширным текстом, подписанным членом Союза журналистов СССР, персональным пенсионером республиканского значения, членом КПСС с 1939 г. Г. Айвазяном [25]. В нем впервые проводятся прямые параллели между репрессиями мусаватистов против армян в Нагорном Карабахе в 1920 г. и властями Советского Азербайджана. Начиная с воспоминаний о зверствах мусаватистов, далее автор пишет: «В людях пробудилось святое стремление исправить допущенную десятки лет назад ошибку, вследствие чего Нагорный Карабах, 95 процентов населения которого в 1920 г. составляли армяне, который исторически был армянским краем, оказался в составе Азербайджанской ССР. Очень дорого обошелся этот акт армянскому населению Нагорного Карабаха. Систематически попирались права моего народа. Когда-то цветущие села опустели, приостановился рост населения. Сейчас в области живет около 140 тысяч армян. Приблизительно столько, сколько и несколько десятилетий назад. По всему фронту велось наступление на наши культурные и духовные ценности. Зия Бунятов и его единомышленники в своих националистических, смердящих ядом трудах и статьях пытались доказать, что мы по происхождению не армяне, что мы насильно были обращены в христианство. С чьего попустительства это делается? Ведь эти «ученые», нарушая принципы ленинской национальной политики, сеют межнациональную вражду.

Запрещается ввоз произведений армянских писателей в наш край. Установлен особый контроль за поступлением в область «опасных» произведе-

ний. И кто же авторы этих «опасных произведений»? Герой Социалистического Труда Серафим Ханзаян, Баграт Улубаян, Леонид Гурунц, Зорий Балаян и другие. Карабахцы знают, что никакие преобразования, меры по развитию экономики и культуры не заменят решение главного вопроса, волнующего трудящихся Нагорного Карабаха — воссоединение НКАО с Армянской ССР. Они просят Центральный Комитет осуществить это исторически справедливое требование» [25].

Выстраивая цепочку виновных в бедах армян от мусаватистов к коммунистическим властям Азербайджана, Г. Айвазян продолжает ее участниками и организаторами сумгаитских погромов и событий в Агдаме и Аскеране. Вина за Сумгаитские и Агдамские события возлагается на азербайджанскую партийную и советскую элиту, которая рассматривается как политическая наследница мусаватистов [25].

Обе статьи, опубликованные в номере от 15 марта 1988 г., фактически вывели карабахское движение в информационное пространство. Это

была определенная политическая программа, заявленная в форме жесткой критики республиканских властей и СМИ, завуалированных обвинений азербайджанцев и «заклинаний» о справедливости собственных требований.

Абсолютно идентичны по смыслу, содержанию и даже выражениям статьи от 15 марта тексты, вышедшие 17 марта 1988 г. — подписанные ветераном труда, учителем истории А. Вердяном [26] и учителем Агортинской средней школы Норайром Аветисяном [27].

Прошедший 17 марта Пленум Нагорно-Карабахского обкома Компартии Азербайджана закрепил именно эту программу и идеологию, о чем и было сообщено в Информационном сообщении о пленуме Нагорно-Карабахского обкома Компартии Азербайджана 18 марта 1988 г. [28].

Таким образом, мы видим, что уже с февраля—марта 1988 г. главным информационным органом сторонников Миацум в НКАО становится «Советский Карабах».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мелик-Шахназаров А. Нагорный Карабах: факты против лжи. Информационно-идеологические аспекты нагорно-карабахского конфликта. — М.: Волшебный фонарь, 2009. — 768 с.
2. Мелик-Шахназаров А. Нагорный Карабах. Хроники ненависти. — Минск: Современная школа, 2011. — 528 с.
3. Агаев Р., Али-Заде З. Азербайджан. Конец второй республики (1988–1993). — М.: Граница, 2006. — 616 с.
4. О нас // Азат Арцах. URL: <http://old.artsakhtert.com/rus/about.php> (дата обращения: 08.06.2012).
5. Саркисян Е. Газета никогда не была слепым орудием // Азат Арцах. URL: <http://old.artsakhtert.com/rus/index.php?lang=eng&t=archive&d=04&m=07&y=2008&id=4280> (дата обращения: 08.06.2012).
6. Багдасарян Г. Ситуация со свободой слова в Нагорном Карабахе (декабрь 2001) // Центр экстремальной журналистики. URL: <http://www.cjes.ru/bulletins/?lang=rus&bid=18> (дата обращения: 08.06.2012).
7. Гулян А. Поздравления в связи с 85-летним юбилеем газеты «Азат Арцах» // Азат Арцах. URL: <http://old.artsakhtert.com/rus/index.php?lang=eng&t=archive&d=04&m=07&y=2008&id=4289> (дата обращения: 08.06.2012).
8. Журналисты на войне в Карабахе / под ред. И. Макасова. — М.: Права человека, 2002. — 183 с.
9. Внеочередная сессия Совета народных депутатов НКАО XX созыва // Советский Карабах. — 1988, 21 февраля. — № 43. — С. 1.
10. Решение внеочередной сессии Совета народных депутатов НКАО XX созыва «О ходатайстве перед Верховными Советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР // Советский Карабах. — 1988, 21 февраля. — № 43. — С. 1.
11. Карапетян А. Мы не достигли окончательной цели // Карабах88. URL: <http://www.karabakh88.ru/conflict/karabakh/17.html> (дата обращения: 08.06.2012).
12. Григорян Л., Мхитарян А., Григорян Г. Прислушиваясь к голосу разума // Советский Карабах. — 1988, 16 марта. — № 62. — С. 2.
13. Асриян А., Капалаян Г. С позиций здравого смысла // Советский Карабах. — 1988, 28 февраля. — № 49. — С. 1.
14. Каграманян Г. Быть трезвым // Советский Карабах. — 1988, 1 марта. — № 50. — С. 1.
15. Ни одна мать не согласится с тем, чтобы ее детям угрожали национальные распри взамен прочных уз дружбы // Бакинский рабочий. — 1988, 1 марта. — № 51. — С. 1–3.
16. Обращение Нагорно-Карабахского обкома партии и исполкома областного Совета народных депутатов к трудящимся области // Советский Карабах. — 1988, 2 марта. — № 51. — С. 1.
17. НКАО: час разума и трезвых решений. Интервью Г. Погосова с первым секретарем Нагорно-Карабахского обкома партии // Советский Карабах. — 1988, 3 марта. — № 52. — С. 1.
18. НКАО: час разума и трезвых решений. Интервью Г. Погосова с первым секретарем Нагорно-Карабахского обкома партии // Бакинский рабочий. — 1988, 3 марта. — № 53. — С. 1.
19. Аракелян К. Самообладание, высокая сознательность // Советский Карабах. — 1988, 10 марта. — № 57. — С. 1.
20. Фарсиян Л. С позиций принципиальности или о событиях в Нагорном Карабахе // Советский Карабах. — 1988, 11 марта. — № 58. — С. 1.
21. Газарян О. Четкий подход // Советский Карабах. — 1988, 12 марта. — № 60. — С. 1.
22. Айвазян Г. Совещание в Нагорно-Карабахском обкоме партии // Советский Карабах. — 1988, 13 марта. — № 61. — С. 1.
23. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 24 марта 1988 г. «О мерах по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в 1988–1995 гг.» // К союзу суверенных народов. Сборник документов КПСС, законодательных актов, деклараций, обращений и президентских указов, посвященных проблеме национально-государственного суверенитета. — М.: Институт теории и истории социализма ЦК КПСС, 1991. — С. 307–318.
24. Григорян Л., Мхитарян А., Григорян Г. Прислушиваясь к голосу разума // Советский Карабах. — 1988, 16 марта. — № 62. — С. 2.
25. Айвазян Г. С позиции правды // Советский Карабах. — 1988, 16 марта. — № 62. — С. 2.
26. Вердян А. Быть объективными // Советский Карабах. — 1988, 17 марта. — № 62. — С. 2.
27. Аветисян Н. Слово, идущее от сердца // Советский Карабах. — 1988, 17 марта. — № 64. — С. 2.
28. Информационном сообщении о пленуме Нагорно-Карабахского обкома Компартии Азербайджана // Советский Карабах. — 1988, 18 марта. — № 65. — С. 1.

Поступила 20.11.2012 г.